

міжкультурнага дыялогу – і ізаляцыянізма, нецярпімасці, падазронасці, адчужэння і нават варожасці. Хоць у большасці выпадкаў на прамое пытанне “як жылі з палякамі і жадамі” рэспандэнты зазначаюць безканфліктнасць і мірнасць суіснавання.

Выкарыстаная літаратура

1. Белова, О.А. Исследование этнических стереотипов в рамках социологии / О.А. Белова // Социальная политика и социология. – 2009. – № 4. – С. 118–125.

2. Липпман, У. Общественное мнение. / У. Липпман. – М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.

3. Мазько, Э. Падарожжа па-за лакальнасць: “нашыя” людзі паміж “сваім” і “чужым” светам / Э. Мазько // Памежжы Беларусі ў міждысцыплінарнай перспектыве. – Варшава, 2007. – С. 179–208.

4. Садохин, А.П. Этнология: учебник. / А.П. Садохин. – М.: Гардарики, 2006. – 287 с.

5. Энгелькінг, Г. Паміж панам і жыдом. Заўвагі пра структуру ідэнтычнасці беларускіх калгаснікаў рубяжа ХХ–ХХІ ст. / Г. Энгелькінг // Homo Historicus 2012 Гадавік антрапалагічнай гісторыі. – Вільня: ЕГУ, 2012. – С. 89–117.

Деятельность статистических комитетов белорусских губерний по этнографическому изучению края (вторая половина XIX–начало XX в.)

Корсак О. В.

г. Минск, БГУ

В XIX в. по всей Российской империи были созданы губернские статистические комитеты (ГСК), основное занятие которых состояло в сборе и обработке статистических сведений для Министерства внутренних дел. Помимо основных обязанностей, члены ГСК занимались проведением археологических раскопок, участием в различных выставках и съездах, созданием музеев, а также написанием работ, которые затем публиковались в изданиях комитетов («Памятных книжках», «Сборниках», «Трудах» и т. д.).

Статистические комитеты белорусских губерний были созданы в 1835 г., однако, продолжительное время их деятельность носила

фрагментарный характер. Связано это было с отсутствием финансирования и опыта организации статистических работ.

Согласно «Положению о губернских и областных статистических комитетах» [3, с. 504–511] 1860 г., ГСК состояли из председателя, непреходящих, почетных и действительных членов. Секретарями и членами СК белорусских губерний были известные местные историки и краеведы. Среди них, А.С. Бируля-Бялыницкий, М.Л. Веревкин, К.А. Говорский, Н.Я. Дубенский, А.К. Киркор, М.Ф. Кусцинский, Н.Я. Никифоровский, Е.Р. Романов, А.М. Сазонов, А.П. Сапунов, А.М. Сементовский, А.П. Смородский, Г.Х. Татур, А.Э. Штригер и др.

Члены ГСК публиковали свои работы в изданиях комитетов, помогали пожертвованиями при организации музеев и библиотек, а также принимали участие в выставках и съездах, организуемых различными научными обществами. При этом следует отметить, что участие членов в деятельности СК белорусских губерний носило эпизодический характер из-за загруженности по основному месту работы. Всю основную работу выполнял секретарь, от способностей которого зависело направление и результаты деятельности комитета.

С момента создания ГСК на них ложилась забота по составлению на основе собранных сведений подробного и точного описания состояния губернии [4, с. 282]. Циркулярное предписание МВД от 30 декабря 1853 г. обязало секретаря рассматривать описания местностей или монографии предметов, поступивших в комитет и затем представлять эти труды собранию членов со своими размышлениями [7, л. 6 об.]. «Положение» 1860 г. возлагало на СК занятия по составлению описания губерний в различных отношениях (историческом, топографическом, промышленном и т. д.). Подчеркивалось, что данное направление работы ГСК должно было зависеть от инициативы председателя комитета (т. е. губернатора) и научных интересов членов [5, с. 104].

В деятельности СК белорусских губерний по этнографическому изучению края можно выделить такие направления как: составление этнографических карт, сбор этнографических сведений по вопросным листам для различных научных обществ, принятие участия в этнографических выставках и публикация статей и монографий по данной тематике.

Следует отметить, что это направление деятельности ГСК, в первую очередь, инициировалось научными обществами, и прежде всего, Русским географическим обществом. РГО распространяло в губерниях через СК программы и вопросные листы для сбора различных сведений (этнографических, статистических, географических). Например, в 1867 г. СК белорусских губерний помогали РГО в сборе сведений о народных юридических обычаях [6, л. 9 об.].

Согласно запросу РГО от 28 марта 1889 г. Гродненский СК собирал по определенной форме сведения по «этнографической статистике» губернии. В частности, таблица содержала такие позиции как: название и тип населенного пункта (на русском и местном языке), количество жителей по вероисповеданию и национальности, родной язык, знание русского языка (для литовцев), наличие памятников древности (городищ, курганов и т. д.). Информация собиралась через запросы городской и уездной полиции [10, л. 1–6.].

Следует отметить, что РГО организовывало этнографические экспедиции. Одна из таких экспедиций была направлена для изучения белорусских губерний. Одним из членов экспедиции был Н.Я. Дубенский – секретарь Могилевского СК в 1864–1867 г. Летом 1867 г. он посетил Виленскую, Витебскую, Гродненскую и Могилевскую губернии, после чего выслал в РГО записку, в которой изложил свои взгляды о западных границах расселения восточных славян, назвал районы расселения старообрядцев, сделал попытку определить процентное соотношение состава населения по национальному признаку и т. д. [1, с. 77–78].

Кроме РГО, различные научные общества и ученые делали запросы через МВД в ГСК по предоставлению сведений. Например, согласно циркуляру МВД от 27 января 1876 г., СК белорусских губерний организовывали сбор сведений о распространении финно-угорских народов в России в древности для исследователя финно-угорских языков Д.П. Европеуса [2, с. 170].

Помимо сбора сведений, СК белорусских губерний участвовали в выставках и съездах, устраиваемых различными научными обществами. Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАиЭ) при Императорском Московском университете организовывало выставки, участие в которых принимали СК белорусских губерний. Первая этнографическая выставка прошла в Москве в 1867 г. Согласно программе, на выставку следовало

предоставлять народные костюмы, предметы домашнего быта, фотографии и т. д. [17].

СК белорусских губерний приглашали местных любителей науки принять участие в мероприятии, собирали экспонаты, а также отправляли членов на выставки. Например, Могилевский СК приглашал предводителей дворянства, уездных исправников, председателей мировых съездов, мировых посредников к содействию, а также опубликовал программу выставки в неофициальной части «Губернских ведомостей». Кроме того, комитетом с помощью фотографа были сделаны снимки населения г. Могилева и его окрестностей [8, л. 7–8 об.]. На призыв комитета принять участие в выставке откликнулись многие члены Могилевского СК. Так, Могилевский уездный исправник О.Г. Сукрухо передал в комитет для отправки на выставку бочонок от шкловского бондаря, а также циновку [8, л. 13], лапти [8, л. 67], модели крестьянского дома и предметы быта [8, л. 85]. Мировой посредник 4-го участка Сенненского уезда Л.Л. Гусаковский предоставил на выставку крестьянскую одежду (рубашу, пальто, платки и т. д.) [8, л. 88–88 об.]. Мировой посредник 1-го участка Могилевского уезда И. В. Рубановский отправил на выставку с помощью комитета фотографию крестьянки Могилевского уезда [8, л. 98]. По итогам выставки ОЛЕАиЭ выразило благодарность комитету и наградило участников [8, л. 107].

От Витебского СК в выставке принимали участие секретарь А.М. Сементовский и член комитета М.Ф. Кусцинский. Комитетом были представлены костюмы латышей, проживающих на территории губернии (собрал Н.В. Лилье), наряд панцирных бояр (В.О. Дуве), этнографические фотографии и коллекция древних каменных орудий и бронзовых украшений, найденных на территории губернии (М.Ф. Кусцинский), ядро и пули времен Стефана Батория (А.М. Сементовский). За участие в выставке члены комитета были удостоены медалей [13, с. 12–13].

В 1879 г. ОЛЕАиЭ организовало в Москве Антропологическую выставку. СК белорусских губерний также приняли в ней участие. Так, по итогам выставки Гродненскому СК была выражена благодарность за содействие мероприятию [11, л. 60], а секретарю П.М. Дикову вручена золотая медаль [12, л. 6 об.].

Следует отметить, что СК белорусских губерний вели работу по составлению карты губерний с нанесенной на них этнографической

информацией. Например, в 1869 г. на них была возложена забота по изданию картографического описания края [9, л. 1–7 об.]. Съезд секретарей пяти белорусских губерний в марте 1869 г. разработал программу, которая предусматривала составление следующих карт: этнографической, административного деления губернии, путей сообщения, богослужебных зданий, торговли и промышленности, учебных заведений. На этнографической карте с помощью разных цветов предполагалось показать «местности, населенные великорусами, белорусами, малорусами, поляками, литвою, жмудью, латышами, татарами, немцами, евреями» [9, л. 6]. Материалами для этой карты должны были служить составленные СК описи населенных местностей, а образцом – этнографическая карта М.О. Кояловича. К карте необходимо было составить таблицу, отражающую число жителей по «племенам и народностям» [9, л. 6–6 об.].

Следует отметить, что члены СК белорусских губерний, не только собирали этнографические сведения и принимали участие в выставках, а также публиковали свои работы в изданиях комитетов. Так, в Памятной книжке Витебской губернии на 1865 г. и 1867 г. имеется этнографический отдел, в котором представлены статьи члена комитета Ф. Серебренникова «Обычай и обряды крестьян Себежского уезда при крестинах, свадьбах и похоронах» [14, с. 75–90] и «О народных праздниках Себежского уезда» [15, с. 209–254]. Кроме того, данное направление работы нашло отражение и в отдельных изданиях комитетов. Например, в 1907 г. вышла работа члена Могилевского СК Ф.Н. Ястрембицкого «Сенненский уезд Могилевской губ. Опыт описания в географическом, историческом, этнографическом, бытовом, промышленном и статистическом отношении» [16].

Таким образом, статистические комитеты белорусских губерний занимались не только сбором статистических данных и составлением таблиц, но и изучением истории и культуры края. Деятельность СК по этнографическому изучению губерний была представлена составлением этнографических карт, сбором этнографических сведений по вопросным листам для различных научных обществ, принятием участия в выставках и публикацией статей и монографий по данной тематике. Развитие данного направления инициировалось и зависело от научных интересов секретаря и членов комитета.

Использованная литература

1. Бандарчык, В.К. Гісторыя беларускай этнаграфіі XIX ст. / В.К. Бандарчык. – Мінск: Навука і тэхніка, 1964. – 280 с.
2. Бердинских, В.А. Уездные историки: русская провинциальная историография. – М.: Новое литературное обозрение, 2003. – 528 с.
3. Высочайше утвержденное Положение о губернских и областных статистических комитетах // Полное собрание законов Российской империи: собрание 2-е: [в 55 т.]. – СПб.: в Типографии II Отделения Собственной е. и. в. канцелярии, 1830 – 1884. – Т. 35, отделение 2: 1860: от № 36059—36489. – 1862. – [931] с. разд. паг. С. 504–511.
4. Высочайше утвержденные Правила для Статистического отделения при Совете Министерства внутренних дел и статистических комитетов в губернии // Полное собрание законов Российской империи: собрание 2-е: [в 55 т.]. – СПб.: в Типографии II Отделения Собственной е. и. в. канцелярии, 1830–1884. – Т. 9, отделение 2: 1834: от № 7380–7716. – 1835. – [832] с. разд. паг., [7] л. илл. – С. 280–283.
5. Журнал Минского губернского статистического комитета // Минские губернские ведомости. Отдел второй. Часть неофициальная. – 1864. – № 6. – С. 102–108.
6. Литовский государственный исторический архив. Ф. 388. Оп. 1. Д. 68. Л. 9 об.
7. Национальный исторический архив (НИАБ). Ф. 2187. Оп. 1. Д. 2. Л. 6 об.
8. НИАБ. Ф. 2187. Оп. 1. Д. 4. Л. 7–8 об., 13, 67, 85, 88–88 об., 98, 107.
9. НИАБ. Ф. 2187. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–7 об.
10. НИАБ в г. Гродно. Ф. 14. Оп. 1. Д. 133. Л. 1–6.
11. НИАБ в г. Гродно. Ф. 14. Оп. 1. Д. 364. Л. 60.
12. НИАБ в г. Гродно. Ф. 14. Оп. 1. Д. 643. Л. 6 об.
13. Отчет о действиях и занятиях Витебского губернского статистического комитета за 1867 год. – Витебск: в Типографии Губернского правления, 1868. – 18 с.